

Сун Ицзэ провёл с Нин Си ещё один полный день.

Завтрак, обед, ужин, перевязки, капельницы, медицинские осмотры — Ицзэ безупречно взял на себя всё до единой мелочи.

В редкие минуты затишья он читал. Сидя у больничной койки возле окна, озаренный мягким солнечным светом, юноша казался выточенным из нефрита. Его тонкий, безупречный профиль очерчивался золотистыми бликами. Он неторопливо листал научно-популярный журнал по физике — сдержанно, отстранённо и совершенно спокойно.

«Так дело не пойдёт», — подумал Нин Си.

Утром, когда он отдыхал с закрытыми глазами, до него долетели обрывки разговора между Юй Цзиньюэ и Сун Ицзэ. Оказалось, уже послезавтра у того отборочный тур олимпиады по физике. Нин Си понимал: для признанного гения подобные испытания — развлечение на пару минут. И всё же времени оставалось впритык.

Каково это — удерживать возле себя парня, которому нужно готовиться к серьёзным соревнованиям, заставляя целыми днями дежурить у больничной койки? Совесть всё-таки надо иметь. Человеку учиться надо.

Почувствовав на себе взгляд, Сун Ицзэ едва заметно приподнял светлые глаза:

— Что такое? Почему ты так на меня смотришь?

— Кто на тебя смотрит? — ляпнул Нин Си, даже не подумав, но тут же опомнился и поспешно поправился: —... Я на солнце смотрю.

И ведь не соврал: лучи и впрямь мягко падали на Сун Ицзэ, окутывая его тонким сияющим ореолом и позлачивая контуры фигуры. Он действительно смотрел на солнце.

Сун Ицзэ едва ощутимо изогнул уголки губ. Прикрыв журнал, он бросил взгляд на часы:

— Пойду заберу результаты анализов. А ты лежи.

— Слушай, — перебил его Нин Си. — Ты за эти два дня хоть одну задачу решил?

Неожиданный вопрос застал Ицзэ врасплох:

— Учебники остались в библиотеке. Я попросил... Ху Яна... присмотреть за ними.

— Его зовут Ху Янцай, — уточнил Нин Си.

— А... Верно. Он же из актива седьмого класса?

Нин Си вздохнул: суть была совсем не в этом! Главное — Сун Ицзэ почти двое суток не открывал задачки. А ведь в решении задач необходима регулярная практика, иначе потеряешь чутьё. Но отправить его обратно к учебной группе... Это значит снова не видеть его несколько дней? Нин Си только-только прошёл вторичную дифференциацию; случись очередной приступ боли без нужной помощи — и пиши пропало.

Эх, эта учебная группа...

Нин Си поднял глаза на собеседника:

— Когда меня выпишут? Я чувствую себя отлично.

— Доктор Юй велела побыть под наблюдением ещё некоторое время.

— Да сколько можно-то? Я тут проторчал почти двое суток, пора и честь знать, — пробурчал Нин Си.

— Твоя дифференциация прошла не совсем стандартно, лучше лишний раз перестраховаться, — возразил Ицзэ.

Нин Си запнулся. Если сказать прямым текстом, мол, «иди занимайся», выйдет неловко — ещё решит, что его выгоняют.

— Нам пора возвращаться к учёбе, — наконец заявил он.

Слышать такое от дворового двоечника, который на втором пробном Гаокао занял пятое место с конца, было донельзя странно. Заметив недоверие, Нин Си поспешил добавить:

— Я же обещал, что на летних каникулах возьмусь за ум.

Сун Ицзэ молча смерил его пристальным взглядом. Под этим взором Нин Си стало невмоготу.

— Я к тому, что мы же в одной учебной группе, — выкручивался он. — Состояние у меня нормальное, так что пора возвращаться. Некрасиво оставлять остальных троих отдуваться за всех. К тому же я ещё ни разу не пришёл. Когда начнём писать итоговый отчёт, над мной только посмеются, что я балласт...

Ицзэ по-прежнему хранил молчание, не сводя с него глаз.

— Ладно, — сдался Нин Си. — Не хочу я больше в палате торчать. Если уж нужно восстанавливаться, лучше делать это дома.

Сун Ицзэ отвёл взгляд и спокойно спросил:

— Ты так не любишь больницы?

Нин Си не ожидал подобного вопроса. В палате мгновенно воцарилась тишина.

Органы чувств новоиспечённого Омеги работали с обострённой чуткостью. Въедливый, едкий запах антисептика снова ударил в нос — тот самый аромат, который он старательно пытался не замечать. Из глубин памяти всплыли тенью тяжёлые воспоминания: запах больничной стерильности, примесь металла крови и липкая, солёная горечь слёз.

— Угу, терпеть их не могу, — Нин Си взъерошил затылок и пожал плечами с самым непринуждённым видом, будто делясь безобидным капризом.

Ицзэ не стал расспрашивать. Выпрямившись, он кивнул:

— Понял.

Нин Си поднял на него взгляд.

— Если показатели в норме, я оформлю выписку, — добавил юноша. — Отдыхай.

— Хорошо.

Проследив за выходящим из палаты Ицзэ, Нин Си остался в полном одиночестве. Комната погрузилась в тишину, где теперь царили лишь мерное тиканье настенных часов да ритмичные пики пульсометра. Едкий больничный запах развеялся, точно дурной сон; стоит выбросить мысль из головы — и воспоминания отступают.

Он повернул голову к окну. Косые солнечные лучи заливали подоконник, заставляя сочно зеленеть стоявший там горшечный цветок. Небо снаружи сияло безупречной лазурью, раскинув тонкие перьевые облака. Нахлынувшая тревога улетучилась, уступив место покою.

— Погода сегодня просто отличная, — вполголоса произнёс Нин Си.

К вечеру все формальности уладили, и Нин Си наконец оказался на свободе. От двухдневного постельного режима суставы совсем затекли, так что, выбравшись на улицу, он с наслаждением потянулся.

Сун Ицзэ собирался проводить его до дома, однако за Нин Си приехал дворецкий Хэ. Он настоял на том, чтобы отвезти молодого господина в загородный особняк на восстановление. Дворецкий горячо поблагодарил Ицзэ за заботу о Нин Си и вежливо пригласил заходить в гости.

Нин Си немного расстроился: хотелось ещё немного побыть с Ицзэ. Но тот строгим тоном велел ему отправляться домой и как следует отдохнуть. Делать нечего. Договорившись встретиться завтра на занятиях группы, Нин Си сел в машину.

Особняк встречал привычной помпезностью и роскошью. Добравшись до своей спальни, Нин Си с размаху рухнул на широкую кровать. В дверь аккуратно постучали — дворецкий принёс фрукты и сладости.

Поставив стакан тёплого молока на столик, дворецкий Хэ произнёс:

— Молодой господин, ваши вещи из школьного общежития уже перевезли. Проверьте, нужно ли что-то забрать в вашу квартиру. Может, стоит отобрать сменную одежду? Летом жарко, стирать приходится чаще.

— Спасибо, дядюшка Хэ. Я сам всё разберу, вы можете быть свободны, — ответил Нин Си.

— Не стоит благодарности, молодой господин, — дворецкий мягко прикрыл за собой дверь. — Доброй ночи.

Подойдя к гардеробу, Нин Си распахнул дверцы. Взору сразу открылась футболка, висевшая среди прочих вещей, — та самая, в которой он находился в момент перемещения в этот мир. Вытащив её, он бережно уложил вещь в чемодан. Как ни крути, она оставалась единственной нитью, связывавшей его с прошлым.

Он хотел найти и джинсы, в которых был в тот день, однако, перерыв половину шкафа, ничего не обнаружил. Странно, неужели дядюшка Хэ их не забрал? Почесав затылок, Нин Си решил расспросить дворецкого утром.

Достав телефон, он подумал, что стоит предупредить ребят из учебной группы. Но, открыв общий чат, замешкался. За всё время он не явился ни разу, да ещё и Сун Ицзэ утащил за собой. Пусть причина была уважительной, неловкости это не убавляло.

Решив зайти в обход, Нин Си написал напрямую Ху Янцаю.

[Одноклассник Сяо Си]: На месте?

[Ху Янцай]: О, одноклассник Нин! Что-то случилось так поздно?

[Одноклассник Сяо Си]: Завтра присоединюсь к вашей учебной группе.

[Ху Янцай]: Отлично, отлично! Наконец-то ты придёшь учиться!

[Ху Янцай]: Кстати, а где ты пропадал все эти дни? Что-то стряслось?

[Ху Янцай]: Бог Цзэ тоже испарился, уже пару дней не появляется. Его книги до сих пор у меня!

[Одноклассник Сяо Си]: Да ничего особенного. У меня прошла вторичная дифференциация, а Сун Ицзэ просто дежурил рядом.

[Ху Янцай]:!!!!

[Ху Янцай]: Одноклассник Нин! Ты прошёл дифференциацию!!

[Ху Янцай]: Поздравляю, от всей души поздравляю!!

Нин Си скептически сдвинул брови, глядя на водопад поздравительных стикеров. Неужто вторичная дифференциация — событие столь вселенского масштаба?

[Ху Янцай]: Так Бог Цзэ всё это время сидел с тобой?

[Ху Янцай]: Ой-ой-ой, какая любовь~

[Ху Янцай]: [Отправить сердечко.gif]

Нин Си нахмурился ещё сильнее.

Ну да, сидел. И что дальше? Каким боком тут «любовь»?

Хотя...

Перед глазами всплыли объятия Сун Ицзэ. Обжигающее тепло его тела, чистый, свежий аромат уда и горького апельсина, цепкие пальцы с точёными суставами, прохладные

подушечки, бережно переплетающие его ладонь, и светлый, скрытый за чёлкой взгляд.

«Так, стоп. Отставить чушь».

Нин Си мотнул головой, разгоняя морок.

Это был вынужденный шаг! Преследующий конкретную цель! При чём тут вообще романтика?

Раз уж один человек в курсе, дело сделано. Нин Си уже собрался распрощаться, когда телефон вновь завибрировал.

[Ху Янцай]: Нин, тут такое дело...

[Ху Янцай]: Я понимаю, что это может повлиять на ваши отношения с Богом Цзэ, но как твой друг, член актива класса и сожитель (пусть и ненадолго), считаю своим долгом предупредить.

«Что ещё за трагический тон?» — подумал Нин Си.

[Одноклассник Сяо Си]: Выкладывай.

[Ху Янцай]: Короче.

[Ху Янцай]: Я тут узнал, что девушка-Омега из нашей группы раньше признавалась Богу Цзэ в любви!

[Одноклассник Сяо Си]: А?

Нин Си на секунду замер у экрана. Впрочем, Сун Ицзэ — главный герой романа, удивляться его популярности глупо.

[Одноклассник Сяо Си]: И в чём проблема?

[Ху Янцай]: Бог Цзэ её, конечно, отшил! Но эта девчонка, похоже, до сих пор питает надежды!

[Ху Янцай]: Она сама проболталась: мол, хоть он и отказал, но вежливо поблагодарил за чувства и напутствовал усердно учиться!

[Ху Янцай]: Вот она и сохнет по нему столько времени!

[Одноклассник Сяо Си]: Хм... Звучит как замашки типичного бабника.

[Ху Янцай]: Нет-нет-нет! Бог Цзэ не такой, ты только ничего не подумай! Он просто сухой и прямолинейный, но старается сохранить лицо человеку!

[Ху Янцай]: Будь уверен, в его сердце только ты! Ты его единственная роза! Твоя обворожительность пленила его душу! Ты его алая родинка и белая луна!

Нин Си потерял дар речи.

Ху Янцай верен себе. Градус драмы держит стабильно.

[Одноклассник Сяо Си]: Ты к чему всю эту прелюдию развёл?

[Ху Янцай]: Да к тому!

[Ху Янцай]: Похоже, у этой Вэнь Мэймэй до сих пор виды на Бога Цзэ. О ваших отношениях она не знает. Едва он вернётся, она наверняка попробует перейти в наступление!

[Ху Янцай]: Короче, если не хочешь потерять муженька, держи ухо востро!

<http://bllate.org/book/20373/2214156>